

Сборник стихов о любви и не только

сотня отрезков парчи

автор Степан ТОЛСТЫЙ

*"Перенесет твое сердце печаль,
Глупость измены, разлуку и боль.
Пережитое отправится вдаль,
Только Любовь остаётся с тобой.*

*Только Любовь, только мечты,
Сердце спасут от слепой пустоты."*

Степан Толстый

**Сотня отрезков парчи. Сборник
стихов о любви и не только**

«Издательские решения»

Толстый С.

Сотня отрезков парчи. Сборник стихов о любви и не только /
С. Толстый — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965326-0

Всем привет! Мои стихи не профессиональные и не классические. Я пишу их от души, в прямом смысле. Это, скорее, нечто бардовское, если так можно сказать. Надеюсь принести вам положительные эмоции и размышления. Заранее спасибо и хорошего настроения!

ISBN 978-5-44-965326-0

© Толстый С.
© Издательские решения

Содержание

Мой дождь родился осенью	6
Март	7
Джаз	8
Дорога к Богу	9
Доброе осеннее утро	10
Стихи рисует небо	11
Скачут дворники по лужам	12
Я растерял все рассветы в отчаянии	13
Полемика о вине вина и прочем	14
На картине	15
Эта жизнь – театр	16
Она была совсем другой	18
Берег	19
Звенела в белом поле колокольня	20
Очерк о весеннем бормотании	21
Рок форева!!	22
Не молчи	23
Загадка	24
Зеркало	25
Пролистай	26
Мальчик сидит на улице	27
Плачь в меня, любовь моя...	28
Поэтам	29
Раскрой свою тайну, певец!	30
Осенний шторм	31
Пой мне сказку	32
Сизифов путь	33
Ничего не происходит	34
Голос весны	35
Женщина плачет	36
Толерантность (акrostих)	37
Сказал мне мудрый лучший друг	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Сотня отрезов парчи

Сборник стихов о любви и не только

Степан Толстый

Посвящается всем моим близким и любимым

© Степан Толстый, 2019

ISBN 978-5-4496-5326-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мой дождь родился осенью

Мой дождь родился осенью,
Среди кленовой проседи,
Там, где рассыпан гроздьями
Рябиновый рассвет.
Где над росой безмолвною,
Звенят струной минорною
Лишь трели одинокие,
В тумане прошлых лет.

Звучит рассвет виниловый,
Волной мазков акриловых,
Смывая с неба милого,
Созвездия богов.
Там рыжестью могучею
Играет солнце тучами
И растворяет лучшие
Наброски светлячков.

Там золотыми каплями
Туманы расцарапаны.
Взлетают мысли радугой
Над вечной чепухой.
Картиною безбрежною
Сияет солнце нежное,
Наполнив век надеждами,
Смахнув слезу рукой.

Восход улыбкой божию
Разрежет сон стреноженный,
И ритмом невозможное
К возможному сведёт.
Ночная грусть растаяла
Играя песнь гитарную
Мажором лета бабьего,
Про сказочный восход.

Мой дождь родился осенью
Среди кленовой проседи,
Там, где рассыпан гроздьями
Рябиновый рассвет,
Где над росой безмолвною
Звенят аккорды новые
Мелодией задорною
На много долгих лет.

Март

Март. Сосед весенний мой
Весь веснушками покрылся,
Первоцветами умылся,
Скоро обростёт листвой.

Не кручинься, брат-сосед,
Воскресает биомасса.
Пей весной побольше кваса.
Ты прекрасен – спору нет.

Птицы всякие кричат
Что-то их волнует сильно.
Детство мира! Правда мило?
Подростковый кавардак!

Белки, зайцы, барсуки,
Вылезают из берлоги,
Разминают руки, ноги,
Уши, лапы и хвосты.

Ты ж одна, моя родная,
Будто всё ещё зима,
Так печально холодна,
Видно, ждать придётся мая.

То гроза, то яркий блик
Отражаются слезами.
Я гляжу кругом глазами:
Несравненно март велик!

Джаз

Ритм – слово,
Нота – небо.
Тает олово в пламени зова.
Снова, снова,
Ввысь по берегу
Рвутся волны Нептуна седого.

Ты стоишь между горизонтами,
И глаза твои ноты листают.
Ритм, ритм и тучи тают
Нота, тембр и рвутся аорты,
И закаты,
И рассветы,
И туманы, и сны безумные.
Где ты? Где ты?
Где-то, где-то
В одиночестве полнолуном.

Только там удалось написать в пустоте
Этот путь между адом и раем,
Воздаю же, бессмертный, хвалу я тебе...
Голос твой никогда не растает.

Дорога к Богу

Быть может я найду дорогу к Богу,
Перелистнув последнюю страницу.
Мне золотая тень единорога
С синайскими скрижалями приснится.

Там, где трепещут листья откровений,
Насытив снами тёмный переулок,
И плачет небо радугой осенней,
Блестящей в отражении бесшумном,

Я слышал зов с неведомой тревогой,
Который вел меня в тумане к небу,
И шёл по следу за единорогом,
Что может был, а может быть и не был.

Одновременно с тем листал я вехи:
Там зло, там боль, а тут наряды с ядом.
Там всё сияло безупречным светом,
А тут гремело неизбежным адом.

Не успевая приструнить в галопе,
Свои мечты, что рвали парадигмы,
Я рвался в быль бездумно, не по нотам,
Скорее по клише чужой харизмы.

И вот настал мой праздник многолетия,
Привычный и утративший так много
Того, что было выращено прежде,
А после растерялось по дороге.

И стало для меня неоспоримо,
Что наступило время для свершения.
Взмахнул единорог янтарной гривой
И дал мне хлеб с вином для воскресения.

Доброе осеннее утро

Поток дождя так ловок, знаешь?
Он разметал остатки чая
со дна, к утру уснувшей, кружки,
разлив мой чай на все подушки.

Затем глумливо, без приличия,
сыграл листвою, к окну прилипшей.
Всю разбросал её. Спросонья,
укрыв ей древний подоконник.

Я бился с ним рукой дрожащей,
давил фрамугую скрипящей,
борясь, с потоком мегалитров!
И победил, в неравной битве.

Взбодрившись этакой зарядкой,
смывал я море с пола тряпкой.
Как вдруг несётся подо мною
листва стихов шеренгой стройной.

Блистают бриги парусами,
матросы ловко по бизани,
стремятся ввысь, круша сознание,
лениво-сонного создания.

Они же рвутся к горизонту.
А я, дождя листая ноты,
пытаюсь выстрадать спасение
промокшему стихотворению.

Но тщетно. Хлопнув парусами
уходят бриги со стихами,
а дождь смывает, улыбаясь,
всё, что от строк моих осталось.

Ну что ж. И Бог с тобой, стихия.
Найду когда-нибудь стихи я,
хоть и промокла вся квартира,
давай закурим трубку мира.

А там глядишь: и снова небо
подарит пару строчек. Мне бы
надолго этого хватило.
А нынче буду мыть квартиру.

Стихи рисует небо

Стихи рисует небо,
А небо – это ты.
А я люблю поэмы
Небесной красоты.

Текут дождём слезинки,
Солёная роса.
А в небесах улыбка
И синие глаза.

Мерцает отражение
Румяного огня
И исчезает время.
Здесь только ты и я.

Когда настанет вечер,
Под молодой луной,
Я стану твой навечно,
И буду только твой.

Скачут дворники по лужам

Скачут дворники по лужам.
Им сентябрь совсем не нужен.
А тем более, когда,
Где-то в пять часов утра,
Я снаружи и разбужен,
А с небес летит вода.

Листья ярко-рыжих клёнов,
Переживших век зелёный,
Песни, падая, поют.
Ну а дворники снуют,
Бормоча, под ветер сонный,
Про тепло и про уют.

Скоро радужной листвою
Мир до облаков укроет,
А затем кристальный снег,
Краски все сотрёт навек,
Кружевами нарисует,
На оконном льду портрет.

От рассвета до заката,
Мир сгребают снег лопатой.
По ночам наоборот,
Всё обратно раздаёт.
Колыбельную по нотах,
Нашим дворникам поёт.

Их столы накрыты небом,
А ещё вином и хлебом.
Собираются друзья,
Среди них сажу и я.
Увлекаясь диалогом
Обсуждений бытия.

А под утро, на рассвете,
Под мотивы те и эти,
Распахнем мы двери вновь
А кругом на белом свете,
Среди утренних снегов,
Только небо и любовь.

Я растерял все рассветы в отчаянии

Я растерял все рассветы в отчаянии,
Крепкие ноты случайного, чайного
Утра, разбили мне чашку мечтания
Громким размахом грозы.
Слезы в осколках, речное журчание
Звонких ручьёв, что рисуют нечаянно,
Чудные фрески – твои обещания
Вечной и яркой весны.

Переиначило небо смятение
В яркий мотив соловьиного пения,
И разметало рассветную пеною
Капли растаявших снов.
Ты улыбаешься ясными бликами,
Смех твой танцует со звёздами дикими,
И вытирает, вальсируя, синие
Слёзы ладонью ветров.

Вот и последняя тает, случайная,
Западным светом шепнув на прощание
Страшный секрет, о грядущем венчании
Чистой и ясной судьбы.
Солнце встаёт, раздвигая вселенную,
Время приносит тепло незабвенное,
Губы целуют, делясь восхищением,
Ярким рассветом любви.

Полемика о вине вина и прочем

О да, мадам, конечно, Вы
Неоспоримы и правы:
Женатик и альфонс, мадам,
Пусть сгинут на века к чертям.
Одно я не могу понять,
Кто в самом деле нужен Вам?
Ведь в ваших радужных мечтах,
Нет места просто мужикам...

И лишь одно осталось мне,
Признаться Вам в своей вине
И утопить свой грешный слог
В прекрасном, сладостном вине.
И пусть решает дальше Бог
В чём суть вины вина во мне.

На картине

*Посвящено картине «Поцелуй»
Густава КЛИМТА
1907—1908 год.*

На картине застыл поцелуй на века,
Отражая невинную сладость греха,
Неприступную страсть,
Разрумяненных щёк
И, наверное, что-то ещё.

Искушение нежной и страстной весны,
Дополняет огонь золотистой листвы,
И целуя чуть-чуть,
Но целуя навек,
Ей приносит любовь человек.

Пусть над этой картиной безгрешной любви
Пронеслась сотня лет, но не гаснут огни
Золотых и святых,
Одеяний простых,
Что возносят на небо двоих.

Эта жизнь – театр

Эта жизнь – театр.
Кто-то вжился в роль.
Ну а кто-то рядом
В роли полный ноль.

Пишут нам сценарий,
Каждому своё.
Кто-то их читает,
Кто-то в них плюёт.

Этот мир прекрасен,
Но глумится быль:
Надеваем маски,
Превращаясь в пыль.

Вкушая ноты красоты,
Ты близок к той черте,
Когда свободным станешь ты,
От бреда в суете.
Ты сможешь звёзды посчитать,
Как в детстве у окна,
И полной грудью вновь дышать,
Когда кругом весна.

Жить по чьим-то нотам,
Это вроде как
Пьеса идиота,
Танец дурака.

Кто-то правду ищет,
Ну а кто-то спит.
Тихо, ровно дышит —
Милый паразит.

Жизнь, в хорошем смысле,
Лучше, чем кино.
Хочешь, поразмысли,
Что тебе дано.

Вкушая ноты красоты,
Ты близок к той черте,
Когда свободным станешь ты,
От бреда в суете.
Ты сможешь звёзды посчитать,
Как в детстве у окна,

И полной грудью вновь дышать,
Когда кругом весна.

Она была совсем другой

Она была совсем другой,
Не той, что любит дикий ветер,
Танцую в небе на рассвете,
Рифмуя строки под луной.

Она была совсем другой,
Не той, о ком поют закаты,
Скрывая ноты без возврата,
Навеки пряча голос мой.

Она была совсем другой,
Не той, о ком скучает утро,
Раскрасив мир листвою мудрой,
И нежно шелестя весной.

Она была совсем другой,
И стала той, что подарила
Секрет любви неутолимой,
Оставшись навсегда со мной.

Берег

Кедры в недрах синей тени,
На рассвете новой жизни,
Сплетены листвой хедеры*,
Той, что память бережёт.
Соловьём звенит знаменье,
Перелистывая книгу,
Древних песен побережья,
Под мотив кедровых нот.

В переплёте этой книги,
Судьбы, грёзы, плач, улыбки
Колют память будто иглы
Звонкой ноты на листе.
И уводит вместе с ними
Нас с тобой в тумане зыбком
В край далёкий, где мы были
Лишь этюдом на холсте.

Там сплетались словно нити
Неизвестные дороги
Между сказками и былью,
Между небом и землёй.
Исчезали грусть и слёзы,
И печали, и тревоги,
Обняло лозою грёзы.
Ты со мной, а я с тобой.

Как же вспоминать отратно,
Как у моря мы листали
Нашу книгу как награду,
Ярких нот без полумер.
А теперь над диким лесом
Вечер ветром пыль сметает,
Тихо память разжигая
Среди кедров и хедер.

* – хедера – вьюн такой красивый

Звенела в белом поле колокольня

Звенела в белом поле колокольня,
Блестя меж позёмкой и луной,
И освящая землю на раздолье,
Молитвою красивой и простой.

Звенела, разгоняя мрак сомнений,
И усмиряя суету сует,
Неся взамен беды, благословение,
Как верный и единственный ответ.

И рассветало небо на востоке,
Сметая искушения и грехи,
И на заре свободной, вольноокой
Писало утро белые стихи.

И я, проснувшись, распахнув глазищи,
Умывши своё древнее лицо,
С улыбкой полетел дорогой вещей,
К сиянию церковных голосов.

Открытою душой вкусив раздолье,
Хмельным рассветом утерев слезу,
Летел, смеясь над белоснежным морем
К началу, или может быть к концу?

Страдания, печали оставались,
А небо принимало лишь меня
И ярким тоном церковь отзывалась,
Благою вестью утренней звеня.

Очерк о весеннем бормотании

Я бормочу весной в ночи,
Что наши чувства горячи,
Что ты украла мой покой,
И захватила разум мой.
Что я любил свободу дня,
Пока не повстречал тебя.
И потеряв рассудок свой,
От неземной любви твоей,
Глаголя ямб или хорей,
Я таю благостно с тобой.

Рок форева!!

Старому рокеру стало сто лет.
Сгорбился, сдулся, суставы трещат.
Лысый, в морщинах, худой как скелет
Только глаза золотые горят!

Руки костлявые взяли аккорд
И понеслись безграничной волной,
Тенью мелькая меж струн и ладов,
Рокотом рока взрывая огонь.

Соло как слово, на тысячи лет,
Сказано в небо и рвёт на века:
Штампы, шаблоны, границы, запрет,
В перья и пух, разогнав облака.

Сотни мурашек, хрипящий вокал,
Громом ударник и молнией свет.
Ноты уносят покой навсегда,
Им наплевать сколько рокеру лет!

Кончилось соло, лишь эхо в горах
Тая листает мотив тишины.
Ну а старик, пальцы с грифа убрав,
Слушает голос сто первой весны.

Не молчи

В небе утреннем звон соловья —
Ре мажор на гитаре рассвета.
Не молчи про себя и меня,
Где-то пряча мечты и секреты.

Расскажи мне про эти мечты.
День уйдёт – всё растает в тумане.
Во сто крат будет проще найти,
Если дашь ты мне путь к своей тайне.

Прочитают рассветы мотив,
И раскрасят дорогу закаты,
Буду я, будешь ты, будет стих,
Будет просто, легко и понятно.

Загадка

Четыре милых женщины,
Чудесных милых женщины,
Прекрасных милых женщины,
Смеялись от души.
Блистали яркой радостью,
Свободной чистой радостью,
Непогрешимой радостью,
Безмерно хороши.

И лишь одна красавица,
Угрюмая красавица,
Печальная красавица,
Грустила в уголке.
Ну а потом растаяла,
Исчезла и растаяла,
Как облако растаяла,
Снежинкой на руке.

Куда же делась бедная,
Несчастливая и бледная,
На фоне неба медного
Растаяв в никуда?
А вдруг её и не было,
И слез, и грусти не было,
Тоски и страха не было,
На свете никогда?

И те четыре женщины,
Чудесных милых женщины,
Прекрасных милых женщины,
Прервавшись лишь на миг.
Вновь рассмеялись радостно,
А в небе звёзды благостно,
Неповторимо сладостно,
Сияли лишь для них.

Зеркало

Только зеркало скажет всю правду,
Мой анфас искорежив слегка.
Развернув во мне слева направо,
Всё, что спрятано вглубь на века.

Со спокойной янтарной улыбкой,
Правдой-матерью в лоб меж бровей,
Выдаст то, к чему я не привыкну,
Что сильней, и гораздо мудрей,

Что спокойней и что бескорыстней,
Что честнее, понятней, верней,
Чем мои суетливые мысли
Под мотив безуспешных идей.

И гляжу я на зеркало молча,
А оно говорит, говорит!
А выслушивать больно и тошно,
И так сложно себя изменить.

У него всё понятно и ясно,
Всё по правилам, без дураков
Честь и совесть с любовью прекрасной
Путь простой для людей и богов.

Подари же мне, зеркало, чести
И поменьше грехов, от греха
Пока время тебя не завесит,
Распрощавшись со мной на века.

Пролистай

Пролистай мою книгу,
Осеннее эго.
Что же я как расстрига:
Повсюду один.
Не осталось ни неги,
Ни дальнего берега.
Потерял я дорогу
Где было любил.

Пролистай эти главы
По нотам заглавным.
Там взлетала под небо
Чудная душа.
Там жилось по-иному
От слова до слова,
И рассветная песня
Была хороша.

А потом, между прочим,
Остались лишь ночи
И оплывшие очи
Усталой свечи.
Пара книг о дороге
И пара о Боге,
И затёртый блокнот
Одичавшей души.

Как же это нескладно
И как непонятно.
Кто разбил это утро
Дороги моей?
Только звёздные слёзы
Сверкают вопросом
В мире холода осени
Будущих дней.

Мальчик сидит на улице

Мальчик сидит на улице,
Розовое лицо.
Рядом приносит курица
Новое в мир яйцо.

Мокрый птенец скукоженный
Жёлтый разинул рот
Радостью новорожденной!
Мальчик спокойно ждёт.

Курицы так стараются:
Куча птенцов кругом,
Сотни подряд рождаются!
Мальчику ни по чём.

Мимо часы проносятся,
Громко петух вопит,
Курицы скопом носятся!
Мальчик сидит, молчит.

И только тёплым вечером —
Рыжим огнём закат —
Кончено с бытом бешеным.
Мальчик уходит спать.

Снится ему решение
Тайны его праотцов:
Что зародилось первое,
Курица или яйцо.

Плачь в меня, любовь моя...

Плачь в меня, любовь моя,
Моя бедная подружка.
Помогу здесь только я —
Твоя верная подушка.

Я прижму тебя сильнее,
Заберу твоё отчаяние,
Средь солёных слёз-морей
Сгинут корабли печали.

Не держи в себе потоп —
Горьких слез жестоки реки —
Выплачь их, моя любовь,
Выплачь навсегда, навеки.

Поэтам

Листает небо строчки мыслей
Поэта, близкого к богам.
Сверкает ямб четверостишья,
Стекающая мёдом по умам.

Он пишет строки филигранно,
И дышит нотами веков.
Горит луна златою гранью
Среди гранита рифмы слов.

Искусство, данное поэту
Есть непреложный Божий дар.
Звенит струна под лунным светом,
Даруя Слово неба нам.

Поёт поэт с благоговением,
На ясный свет небес глядя,
И отвечает песнопенью
Простая рыжая заря.

Раскрой свою тайну, певец!

Петру НАЛИЧУ

Раскрой свою тайну, певец:
В седых облаках надо мной
Ты строишь небесный дворец
Янтарной, осенней строфой.

Сплетая друг с другом слова,
Как косы древнейших богинь,
Сжимаешь ты крепко сердца
Кристалльным вокалом своим.

Природа ласкает твой тон,
Мерцают зарницами снов,
А ты с ней поёшь в унисон,
Взрывая основы основ.

Ломая границы к чертям
И душу природе открыв,
Взлетаешь как бог к облакам
Под неповторимый мотив.

И выйдя на тысячный бис,
Вдали от мирской суеты,
На фоне осенних каприз
Ты таешь в тумане мечты.

По бронзово-рыжей листве
Увёл ты с собой под венец
Мечты о грядущей весне...
Раскрой свою тайну, певец!

Осенний шторм

Ветер режет рыжий клён,
Листья сна срывая в вечность,
Скрипом, визгом ржавых трещин
Стонут крыши в унисон.

Гром. Несутся облака,
Растеряв и путь, и разум
Разрывая небо разом,
Грохоча издалека.

Ливень бьёт по крышам дробь,
Мир смывая вниз рекою.
Между небом и землёю
Битва сумрачных богов.

Молний яростный огонь
Слепит, и грохочет градом,
Ветер бьёт как молот ада,
Под жестокий, дикий вой.

В чёрном небе яркий взрыв
Разбивает свет на части,
В битве с чёртовым ненастьем
Вбитый в землю гибнет мир.

Воскресая в тишине,
Утро чистит мир туманом,
И рассветом долгожданным
Улыбается в окне.

Пой мне сказку

Пой мне сказку рыжий май,
О моей тоске безликой,
О моей надежде пылкой,
Ярким звоном слух ласкай.

Ты с утра ко мне пришла
На пустое пепелище.
Будет день и будет пища, —
Тихо ты произнесла.

Слово сказано тобой.
День рябит в глазах сияя,
И с восходом ввысь взлетает
Светом радости простой.

И осталось лишь одно:
Вновь перелистнуть страницу
И взлететь весенней птицей,
Тая в облаках с тобой.

Сизифов путь

Она, в безумном беспорядке,
Сметает сумрак и туман,
Едва судьбы коснувшись сладкой,
Теряет силы – вновь обман!

Её раздумья о прошедшем
Приводят к жуткой пустоте.
Скорей забыть о мраке прежнем.
Коробит кровь. Мечты не те!

Мечты о том, что будоражит
Как солнце лета, как любовь.
О том, что так бескрайне важно.
О том, что манит вновь и вновь.

Что ноты по уму настроит,
Мелодией украсив путь,
Что приведёт к мечте достойной,
А после даст ей отдохнуть.

Но в суете без струн небесных,
Она удачи не найдёт.
И между хвои скал отвесных
Рекою дикой утечёт.

И с шумом древних водопадов,
В бездонном мире тишины,
Обрушится на дно заката,
Укрывшись бликами луны.

А после, среди звёзд сияний,
Остановившись лишь на миг,
С упрямым гонором страданий,
Сизифов путь возобновит.

Ничего не происходит

Ничего не происходит,
Ничего не происходит,
С теми, кто навек уходит
Кто уходит навсегда.
Просто следом остаётся,
Чистым следом остаётся,
Если вспомнят – сердце бьётся,
Ну а больше ни следа.

И когда приходит время,
И когда приходит время,
Возникает лишь мгновенье,
Что осталось на века,
То, что позабыть не могут,
Никогда забыть не смогут:
Голос по дороге к Богу,
И седые облака.

Голос весны

Голос весны уникален,
Он абсолютно открыт.
Нет в нём ни зла, ни печали,
Яркий и радостный ритм.

Летом он станет взрослее,
Тембр баритона взлетит
В небо, где радужной трелью
Звонко раскрасит мотив.

Осенью голос добавит
Лёгкие капли дождя,
Ветром холодным листая
Золото нот сентября.

А на рассвете зимою
Снежный мотив мудреца,
Песню закончит мажором,
Тихо взлетев в небеса.

Женщина плачет

Женщина плачет.
Бегут по глазам
Реки холодной воды,
Катится звонким алмазом слеза
В море бездонной беды.

Женщина плачет.
Дождём небеса
Прячут весну в темноте,
Где очень тихо слышны голоса
Песен холодных как снег.

Женщина плачет.
Бескрайний туман
Спрятал цветы и листву.
Может быть боль, ну а может обман,
Плач уходящему дню.

Женщина плачет.
Сдавило ей грудь
Болью. Дышать не даёт.
Ветер поёт ей: «Любовь не вернуть!»
Новую боль ей несёт.

Кончились слёзы
И ветер устал.
Странно. Бывает же так:
Яркий рассвет на востоке вставал
И в небесах новый путь вышивал
Той, что уснула в слезах.

Толерантность (акrostих)

Моя голова
Недостаточно круглая
Она, так сказать,
Голова нестандартная.
Она разрослась
Между плеч вроде пугала,
Однако глаза —
Зеленеют наградою.

Гружу я её
Одинокими мыслями,
Волнуют меня
День за днём эти таинства.
Единственно, что
Лезет чушью бессмысленной:
Остатки моих
Лишних дум, и чудачества.

И думаю я,
Шевелясь в размышлениях,
На кой череп мой,
Ежедневно безрадостный?
Единственно, что
Возвращает терпение:
Осознанный путь
Толерантности благостной.

Сказал мне мудрый лучший друг

Сказал мне мудрый лучший друг:
«Ты, брат, не в теме. Ты протух.
В стихах твоих лишь кутерьма,
Ни ритма нету, ни ума!

Сплошная ересь, глупый слог,
Хорейный дактиль рваных строф!
Читай теорию стиха!
Пока ж братуха, ты – труха!»

И я подумал: «БОЖЕ МОЙ!!!
Он прав: ведь стих то непростой
А у меня лишь трам-парам...
Видать я глупый графоман!»

И стал прилежно я листать,
Запоминать и сохранять,
Что Ломоносов изучал,
И Пушкин в строках излагал

И столько я всего нашёл,
Что чуть с ума, брат, не сошёл
А параллельно как читал,
Силлабо-тоникой страдал!

Проходят месяцы, года,
Я стал известен, я – звезда!
И смысл есть и ритм со мной,
Но как-то раз пришел домой,

А дома – старая листва
Тех строк, где выросла душа,
Всех тех неправильных стихов,
Давно ушедших в тайны снов.

А я, пройдя столь долгий путь,
Пытаясь пыль с кристалла сдуть,
Стремясь к прекраснейшей мечте,
Пришёл к дремучей пустоте.

И там ведь было так легко,
Гремела музыка стихов!
С ошибкой в ритме? Это да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.